

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Илья
Ратьковский**

ДЗЕРЖИНСКИЙ

**ОТ
«АСТРОНОМА»
ДО
«ЖЕЛЕЗНОГО
ФЕЛИКСА»**

Москва

издательство
РОДИНА

2023

УДК 94
ББК 66.3(2Рос)8
Р 25

Ратьковский И.С.

Р 25 Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса»
/ И.С. Ратьковский. – М.: Родина, 2023. – 464 с.: илл. –
(Советский век)

ISBN 978-5-00180-252-5

Когда восемнадцатилетний Феликс Дзержинский в 1895 году примкнул к революционному движению, то в качестве подпольной клички выбрал псевдоним «Астроном». Когда он умер в 1926 году, то друзья и враги уважительно называли его «Железным Феликсом».

Для одних он был создавшим ВЧК «первочекистом» и организатором Красного террора. Для других «аскетичным рыцарем революции», который реанимировал экономику России после Первой мировой и Гражданской войн, боролся с коррупцией и беспризорностью. Кем же он был на самом деле? И в честь кого были названы 1342 городских объектов России, площади, улицы, проспекты и переулки?

УДК 94
ББК 66.3(2Рос)8

© Ратьковский И. С., 2023
ISBN 978-5-00180-252-5 © ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Дзержинские: происхождение, семья, детство	16
Виленская гимназия и начало революционного пути	41
Первая ссылка и побег	64
Становление легенды: Александровский централ	85
На пути к первой революции	101
Первая русская революция	109
Революция и любовь	124
Свобода и заключение (1911 — февраль 1917)	136
От Февраля к Октябрю	142
Образование и начальный период деятельности ВЧК (декабрь 1917 — начало марта 1918)	151
ВЧК: март-июнь 1918 г.	190
Дзержинский — левые большевики и левые эсеры	229
Красный и белый террор	241
Поездка в Швейцарию	248
Боевой 1919 год	258
1920 год	275
Красное и белое 1921 года	295
Созидание	332
Начало внутрипартийной борьбы	350
ВСНХ	362
1925 год	377
Последний год	389
Заключение	398
Примечания	400

ВВЕДЕНИЕ

В геральдике белый цвет (серебро) обозначает нравственные, духовные ценности и безукоризненную чистоту; красный цвет является символом огня, мужества и отваги.

В психологии красный цвет «способствует активности, дружелюбию, уверенности, в больших количествах вызывает гнев и ярость. Дает уверенность в себе, готовность к действию, способствует заявлению о силе и возможностях.

Белый цвет обладает особенностью зрительно увеличивать пространство. Красно-белый флаг Польши.

Революционный 1917 г. выявил в России целую череду фигур, которые в дальнейшем стали известны не только в рамках своей прежней деятельности, но и теперь на новой стезе. Ряд из них, ранее одни из многих, стали знаковыми (культowymi) фигурами: Корнилов, Керенский... Одним из таких деятелей стал Феликс Эдмундович Дзержинский (1877—1926). До революционных событий в России он был известен большинству только как один из представителей польской социал-демократии, но в 1917 г. Дзержинский становится одной из ключевых фигур российского революционного процесса. Назначение его 7 (20) декабря 1917 г. председателем ВЧК обозначит новый этап жизни Дзержинского, с которым преимущественно и будут его позднее ассоциировать.

Подобное схематичное восприятие Феликса Дзержинского надолго станет основой посвященных ему исследований. Безусловно, говоря о Дзержинском, следует дать ему характеристику как чекисту и бессменному руководителю органов безопасности первых лет советской власти ВЧК-ГПУ-ОГПУ. В этом плане необходимо раскрыть деятельность этих органов и обозначить роль Дзержинского в них. Тем более что именно с этими органами советской госбезопасности связана большая часть информации в обществе о нем, в т.ч. и большая часть стереотипов.

«Железный Феликс», прозвище, которое Дзержинский получил от своих товарищей, было подхвачено современниками и вошло в формирующийся образ непреклонного чекиста.

При этом «Железного Феликса» уже при его жизни воспринимали по-разному. Кто-то считал его рыцарем революции, а кто-то чекистским палачом, красным катом. Это крайние точки зрения, более связанные с политическими пристрастиями людей, характеризующими Дзержинского, чем объективные характеристики конкретного политического и государственного деятеля, реального человека. С одним, безусловно, можно согласиться — это была неординарная фигура, в которой переплелись самые разные моменты истории России и Польши.

Красное и белое во многом определило его биографию. Это были цвета его Родины — Польши, это цвета ярости, крови, гнева и одновременно рыцарственности, чистоты замыслов, бескрайнего пространства. Это цвета основных сторон Гражданской войны в России. Это образ Дзержинского, в котором переплелось красное с белым.

Восприятие Дзержинского изначально развивалось в двух направлениях: литературном и историческом. Литературность образа Дзержинского проявилась в многочисленных произведениях писателей, где он стал героем или прообразом героя. Начало этому процессу положил еще известный русский литератор Г.И. Чулков. Находившийся с Дзержинским в знаменитом Александровском центре в начале XX века, он использует свои впечатления о нем и его товарище эсере Сладкопевцеве при написании дореволюционных рассказов «На этапах» и «Пустыня». Позднее он расскажет в своих мемуарах и об Александровском бунте, участниками которого были, среди прочих, и он, и Дзержинский¹. После революции и последующих лет Дзержинский стал героем многих советских произведений. Упомянем только некоторые, наиболее известные: это поэма А.И. Безыменского «Феликс» (1927), небольшое, но емкое стихотворение Эдуарда Багрицкого «ТВС» (1929), поэма С.Г. Сорина «Товарищ Дзержинский» (1957), повесть Ю.М. Королькова «Феликс — значит счастливый...» (1974), исторический роман Юлиана Семенова «Горение» (1977—1987), повесть Ю.П. Германа «Рассказы о Дзержинском» (1979) и т. д.

Не раз становился Феликс Эдмундович Дзержинский героем или прообразом героя и для произведений иностранных авторов. Иногда это была литературно-публицистическая попытка изложения биографии Дзержинского, иногда гротеск, не имевший ничего реального с персонажем. В первом ключе образ Дзержинского в 1930-х гг. нарисовал Роман Гуль в небольшой книжке «Дзержинский»², во втором, в этот же период, опубликовал свою книгу «Дзержинский, красный палач, золотое сердце» («Dzierzynski, czerwony kat, złote serce»)

Богдан Роникер (Bogdan Jaxa-Ronikier)³. Указанные книги (не раз переизданные), мягко говоря, неоднозначны, но так же рисуют свой — темный образ Дзержинского. Есть и другие художественные иностранные произведения, где выведен Дзержинский. Так, в западноевропейской литературе интерес представляет интерпретация его образа в романе выдающегося английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма (1874—1965) «Рождественские каникулы», в котором Дзержинский занимает важное место в системе персонажей⁴. Отметим, что это взгляд не только английского писателя, но и британского разведчика, которым был Моэм.

Можно отметить и попытки научного изучения биографии Дзержинского на Западе. Среди последних работ, удачно раскрывающих личную жизнь Дзержинского, но в меньшей степени государственную деятельность, отметим исследование Сильвии Фролов, переведенную на русский язык. Польский период жизни Дзержинского в ней дан на хорошем уровне. К сожалению, в советском периоде часто присутствуют грубые ошибки. Укажем только на один характерный момент, свидетельствующий о знании автором советских реалий. Для нее убийца Урицкого, террорист Каннегисер, эсер, а не энес, левые и правые эсеры и савинковцы — также некое общее явление под термином «эсеры». Много и других ошибок. Вместе с тем отметим, что иногда, следуя за предшественниками, автор все же не стремится идти по пути приятия любой лжи про Дзержинского и, хотя часто ошибается, но пытается быть объективной⁵.

Использование образа Дзержинского в литературе — лишь один из аспектов его отражения в рисуемых позитивных и негативных символах революции. Автору близок образ Дзержинского в стихотворении Э. Багрицкого «ТВС», но и оно не раскрывает всего Дзержинского, его сути, противоречий его личности.

Отчасти, раннего, дореволюционного Дзержинского можно понять, читая его дневники и письма. Тюремный дневник и тюремные письма, открытки и письма к родным, часто издавались еще в советский период⁶. В этот же период были частично опубликованы его письма к Маргарите Николаевой, одной из женщин, которую он любил. Уже в начале XXI века они были опубликованы полностью А.А. и А.М. Плехановыми⁷. Известны сейчас и его письма к Сабине Файнштейн, также одной из его любимых женщин. Впоследствии этими же авторами был издан комплекс личных источников Дзержинского⁸. Все это, наряду с краткой автобиографией Дзержинского, его

литературным изложением побега из второй ссылки, рядом статей Дзержинского указанного периода, послужило одной из основ первых глав данной книги. Важным моментом были архивные материалы о семье Дзержинского, которые содержатся в российских архивах: РГАСПИ, ЦГИА СПб и других.

Гораздо меньше материалов о личной жизни Дзержинского после 1917 г. Да, известны отдельные его личные письма, есть множество воспоминаний о нем, но нет таких откровенных источников, как ранее. У Дзержинского просто нет в этот период времени вести дневники, нет времени писать пространственные письма. Здесь приходится опираться больше на документы. Там больше государственного, меньше личного, но и они дают многое для понимания личности Дзержинского. Впрочем, материалы фонда Политбюро РГАСПИ хорошо фиксируют отпуск Дзержинского, его состояние здоровья.

Сейчас в научный оборот введены сотни документов, связанных с деятельностью Ф.Э. Дзержинского, прежде всего на посту Председателя ВЧК-ОГПУ. Прежде всего следует упомянуть основывающийся на фондах ГА РФ, РГАСПИ и Центрального Архива ФСБ сборник документов, подготовленный А.А. и А.М. Плехановыми⁹. Этот сборник дополняет ранее изданные документальные сборники по истории ВЧК, а также по общеполитическим вопросам истории Советской России¹⁰. Отметим, что ряд важных документов, характеризующих деятельность Ф.Э. Дзержинского, не вошли в указанный плехановский сборник. Однако они были опубликованы ранее в других фундаментальных сборниках, что дало возможность в данной книге восполнить указанный пробел А.Г. Тепляковым в его рецензии на плехановский сборник¹¹. Также важным дополнением послужили статьи и интервью Дзержинского в советских газетах и журналах, а также тексты его выступлений и письма. Отметим в этом отношении публикацию последних писем Дзержинского в журнале «Коммунист» за 1987 г.¹²

Сразу отметим, что без изложения революционного процесса XX века характеризовать, исследовать личность Дзержинского невозможно. Поэтому предметом данной книги будет вся биография Дзержинского, начиная с его происхождения и ранних лет жизни. Это важный момент. Например, в период Виленской гимназии сложатся важные для будущей биографии Дзержинского отношения (Гольдманы, Солец и т.д.)¹³. Важным представляется и момент знакомства Дзержинского с другими деятелями российского и европейского революционного движения. Безусловно, раскрыть все аспекты биографии Дзержинского в рамках одной книги крайне

сложно, поэтому в данном исследовании автором сделан акцент на основных вехах биографии Дзержинского. Ряд сторон его деятельности будет раскрыт менее подробно, ряд более подробно. В данном случае для автора имел значение именно личностный подход к биографии Дзержинского, выявление ключевых поворотных фактов его жизни, что привело его в революционное движение, когда он становится революционером-интернационалистом, как он становится председателем ВЧК и почему меняется его мировоззрение в тот или иной период деятельности?

Сама работа не могла бы состояться без учета вклада предшественников по изучению его деятельности. Поэтому укажу ряд исследований и воспоминаний, которые были выполнены в более ранний период. Прежде всего отмечу, что о деятельности и личности Ф.Э. Дзержинского много писали его современники. Это были воспоминания его соратников, товарищей по партии, а также его противников, чаще всего оказавшихся в эмиграции. Известны воспоминания чекистов Я.Х. Петерса, М.И. Ладиса, В.Р. Менжинского, И.С. Уншлихта, В.Н. Манцева, С.Г. Уралова, Ф.Т. Фомина, В.И. Гersona, А.Я. Бельского, С.Г. Тихомолова и многих других. Эти воспоминания неоднозначны, т.к. ряд из авторов находились в конфронтации к Дзержинскому (о чем не упоминают Петерс, Ладис), другие написали их непосредственно в 1926 г., после смерти Дзержинского, что задавало их тон. Мемуары более позднего периода также субъективны. Тем не менее, эти воспоминания дают определенную ценную информацию о Дзержинском и его деятельности в ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Можно согласиться с В.Р. Менжинским, что «говорить о Дзержинском-чекисте — значит писать историю ВЧК-ГПУ как в обстановке гражданской войны, так и в условиях нэпа»¹⁴.

К этим же воспоминания примыкают мемуары советских политических деятелей. Опять-таки многие из этих воспоминаний вышли после июля 1926 г. Частично эти мемуары впоследствии входили в сборники воспоминаний о Дзержинском, переиздававшиеся и выходившие в СССР массовыми тиражами. Наиболее известными такими сборниками были «О Феликсе Дзержинском. Воспоминания, очерки, статьи современников» и «Рыцарь революции»¹⁵. Среди мемуарной литературы также выделяются воспоминания его родственников. Прежде всего, это воспоминания его жены¹⁶. Упомянем и полумемуарную юношескую биографию Дзержинского, которую написала его племянница¹⁷. Есть краткие мемуары Яна Феликсовича Дзержинского, позднее ряд интервью дал внук Ф.Э. Дзержинского.